

нять с обыкновенным Вашим ко мне благоволением, которое тем больше приносит мне чести и удовольствия, что оно, сказать осмелюсь, не есть приобретение корыстного и ласкательного искания, но бесценный дар чувствованиям, нелицемерно чтущим отличающее Вас великодушие и подвиги славные и для отечества полезные». ⁵³ Примечательно, что в тексте этого посвящения не было никаких упоминаний об императрице, и хвала Орлову-Чесменскому воздавалась за его собственные заслуги, «для отечества полезные».

В том же 1794 г. Лопухин издал свою пьесу «Торжество правосудия и добродетели, или Добрый судья», посвятив ее Федору Григорьевичу Орлову «в знак своего высокопочитания и преданности». Ф. Г. Орлов также сохранил добрые отношения с опальными участниками Новиковского кружка, и на его кончину в мае 1796 г. откликнулись М. М. Херасков («Любимец счастья, герой и философ...») и находившийся в ссылке И. П. Тургенев. ⁵⁴ Все эти материалы позволяют говорить о несомненно сочувственном отношении Орловых к московским масонам даже в период гонений на них.

Младший из братьев, Владимир Григорьевич Орлов, назначенный в 1766 г. в 24 года директором Академии наук и занимавший этот пост до 1774 г. (время фавора Г. Г. Орлова), охотно покровительствовал молодым литераторам. Об этом свидетельствует, в частности, и посвящение Л. И. Сичкарева (1741—1809) — переводчика книги «Забавный философ..» (1766), включавшей моралистические очерки английских просветителей. ⁵⁵ Восхваляя «благопризрение», с которым В. Г. Орлов относится к «трудолюбцам», занимающимся науками, Сичкарев писал. «Я, имея давно уже вожаемое участие в оказываемом Вами к таким людям благопризрению, за долг почел препоручить сей малый мой труд милостивому Вашего графского сиятельства покровительству». ⁵⁶ Уподобляя В. Г. Орлова, получившего свой пост благодаря «премудрой монархине», Меценату у Августа, переводчик выражал надежду на процветание наук в России. Так, в посвящениях Орловым отразились и общие особенности,

⁵³ [Лопухин И В] Излияние сердца, чтущего благодать единоначалия и ужасающегося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы < > Писано россиянином, сочинившим Рассуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями < > М, 1794 С 5—6 нум Эта книга в том же году была издана в Калуге с тем же посвящением

⁵⁴ Стихи Хераскова появились в печати, так же, как и «Стихи на кончину графа Федора Григорьевича Орлова» Е И Кострова, стихотворение Тургенева, оставшееся в рукописи, публикуется в приложении к настоящей статье

⁵⁵ О Л И Сичкареве и его переводах см Левин Ю Д Восприятие английской литературы в России Л, 1990 С 41—44 и по указателю

⁵⁶ Забавный философ, или Собрание разных остроумных мысленных повестей < > Перевел с аглинского Лука Сичкарев СПб, 1766 С 7 нум Второе издание этой книги под названием «Зритель мира» (1784) Сичкарев посвятил великому князю Александру Павловичу